

Путешествие из Петербурга в Москву с тонной кокаина

Советское — значит, шампанское, ну а если баварское — значит, пиво. Аналогично можно продолжить — колумбийский что? Ну конечно, кокаин.

16 февраля 1993 года на таможенном пункте Торфяновка под предлогом отсутствия ветеринарных сертификатов был задержан контейнер с 17 тоннами консервов — «мясо с картошкой». Контейнер поступил в Россию автотранспортом из Финляндии, а в Финляндию он попал прямым из солнечной Колумбии.

Получателем, согласно таможенным документам, являлась фирма «Комрад», а непосредственным оформлением груза занимался бывший советский гражданин, а ныне гражданин Израиля Дмитрий Селюк. Он-то и отправился за решетку следственного изолятора петербургского ФСБ после того, как вместо мяса с картошкой в консервных банках был обнаружен кокаин. Самая крупная партия в истории России — тонна. Мясо, правда, тоже было — в тех банках, где отсутствовал кокаин. Но, как утверждают специалисты, продукты такого дрянного качества не будут закупать ни один нормальный бизнесмен — если он не наркоделец.

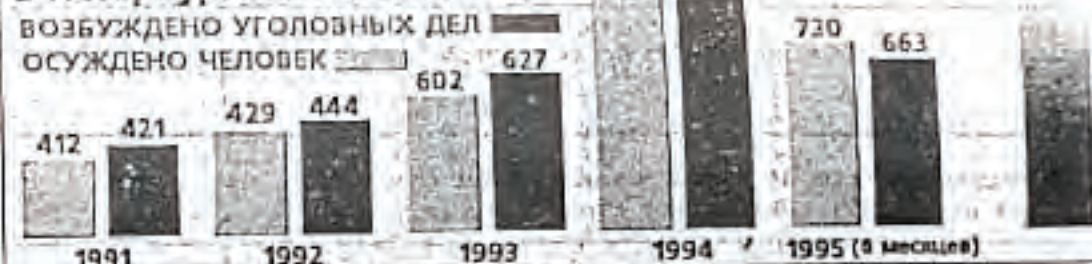
Впрочем, работать по наркоделцам петербургские контрразведчики начали гораздо раньше — за полгода до этих событий ими был отслежен контейнер с бижутерией, в котором также находился кокаин — пробная партия. Тогда аресты не проводились, поскольку в распоряжении сотрудников ФСБ была информация об очень крупной партии наркотика, которая будет отправлена в случае успешной проводки пробной. А за крупную партию, логично рассуждали офицеры ФСБ, все исполнители и получают по-круглому.

По «делу о тонне кокаина» в Израиле уже состоялся суд — обвиняемые получили от 17 до 20 лет, что, кстати, заведомо больше, чем они получили бы, суди их наш, самый справедливый и гуманный. А наши следователи остались с носом, благодарностью от израильских коллег и тонной кокаина, стоимость которого превышает 150 миллионов долларов.

Наш ответ наркомафии

Кокаин — это не только источник повышенного кайфа для отдельных любите-

ДИНАМИКА РОСТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИКАМИ в Петербурге и области

Однако московские политики решили иначе — 21 февраля 1993 года Борис Ельцин издал указ, по которому ФСБ лишалась собственного следствия. Все текущие дела были переданы в соответствующие прокуратуры, и без того заваленные собственными делами. Результат известен: большая часть дел приостановлена, подозреваемые освобождены под подписку и, естественно, тут же разбежались по всему миру. А те, кто сбежать не успел, были убиты своими же поделывниками.

Все, что смогли в этой ситуации сделать контрразведчики, — оказать помощь зарубежным коллегам, чтобы хоть там виновные оказались за

лей. Это еще и ценное сырье для производства широкого спектра лекарств, а микродозы его производных вообще используются в каждом втором лекарстве. Поэтому многие страны официально закупают кокаин, правда, не у наркодельцов и согласно определенным квотам. Квоты устанавливает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и для России она составляет от 100 до 130 килограммов в год (каждый год квота пересматривается в зависимости от потребностей). Россия закупает как сырье (технический кокаин-гидрохлорид), так и лекарства, содержащие его производные. Платит валютой, естественно.

Петербургское управление ФСБ вы-

предложением — не уничтожать конфискованный кокаин, а пустить в переработку. Прямо скажем, ситуация неоднозначная — прецедентов такого рода еще не было, а потому вопрос согласовывался два с лишним года. В том числе и с ВОЗ.

Решение было принято на самом высоком уровне. Наркотики решили переработать. Прием на один из петербургских НИИ или химических заводов не подходил по главному параметру — обеспечение безопасности. Такое производство возможно лишь в Москве, под строгим присмотром ФСБ.

Два микроавтобуса «Ford», в которых разместили по полтонны кокаина, и две машины сопровождения с офицерами спецгруппы по борьбе с терроризмом «Града» выехали из города в 7 часов утра.

Учитывая теоретическую возможность утечки информации о перевозке груза стоимостью 150 миллионов долларов, бойцы спецгруппы адекватно реагировали на любую подозрительную ситуацию в дороге. Так, каждая машина, вздумавшая пристроиться в хвост колонне, жестко отсекалась машинами сопровождения, ее приметы передавались на ближайший КГП ГАИ, а сотрудники автоинспекции притормаживали этих нахалов, проводя долгие и изнурительные досмотры. К тому времени, когда удивленные таким вниманием водители получали наконец возможность двинуться дальше, колонна уездила на десяток-другой километ-

Кстати, именно поэтому счесть рекомендацию подцепить, проезжающих рядом с аналогичными спецколоннами вести себя скромнее — выполнить указание диспетчера голосовой машины уже тем более не приставляться в хвост — можно ведь и пулю получить.

На технических остановках офицеры спецгруппы вели себя так, как будто они находятся на территории, оккупированной врагом, — пока водители проводили осмотр машин и груза, а во время покорной слуга бегал по кустикам дозоры, выставленные вдоль колонны зорко наблюдали по сторонам. Заез на автозаправку также проводился по всем правилам — машина сопровождалась делала контрольный заезд, затем выставилось боевое охранение, только после этого подъезжали машины с грузом.

Надо сказать, что гражданские водители на заправке вели себя вполне здраво, держась на почтительном расстоянии от спецколонны, а британские мальчики на иномарках и вовсе попрятались.

Вообще, судя по профессиональной работе спецгруппы, успешное нападение на груз было просто невозможно — бойцы «Града» прошли чеченскую кампанию и, по-моему, способны протереться хоть против батальона бандитов.

Уже у самой Москвы на нашей «Блге» полетело сцепление. Теперь мы могли останавливаться — любая остановка означала, что стартует с мес-

предложением — не уничтожать конфискованный кокаин, а пустить в переработку. Прямо скажем, ситуация неоднозначная — прецедентов такого рода еще не было, а потому вопрос согласовывался два с лишним года. В том числе и с ВОЗ.

Решение было принято на самом высоком уровне. Наркотик решили переработать. Причем ни один из петербургских НИИ, или химических заводов не подходил по главному параметру — обеспечение безопасности. Такое производство возможно лишь в Москве, под строгим присмотром ФСБ.

Два микроавтобуса «Ford», в которых разместили по полтонны кокаина, и две машины сопровождения с офицерами спецгруппы по борьбе с терроризмом «Град» выехали из города в 7 часов утра.

Учитывая теоретическую возможность утечки информации о перевозке груза стоимостью 150 миллионов долларов, бойцы спецгруппы адекватно реагировали на любую подозрительную ситуацию в дороге. Так, каждая машина, вздумавшая пристроиться в хвост колонне, жестко отсекалась машинами сопровождения, ее приметы передавались на ближайший КПП ГАИ, а сотрудники автоинспекции притормаживали этих нахалов, проводя долгие и изнурительные досмотры. К тому времени, когда удивленные таким вниманием водители получали наконец возможность двигаться дальше, колонна уходила на десяток-другой километ-

Кстати, именно поэтому очень рекомендую водителям, проезжающим рядом с аналогичными спецколоннами вести себя скромнее — выполнять указания диспетчера головной машины уж тем более не пристраиваться в хвост — можно ведь и пулю получить.

На технических остановках офицеры спецгруппы вели себя так, как будто они находятся на территории, оккупированной врагом, — пока водитель проводил осмотр машин и груза, а вапкорный слуга бегал по кустикам дозоры, выставленные вдоль колонны зорко наблюдали по сторонам. Заезд на автозаправку также проводился по всем правилам — машина сопровождения делала контрольный заезд, затем выставлялось боевое охранение, только после этого подъезжали машины с грузом.

Надо сказать, что гражданские водители на заправке вели себя вполне здраво, держась на почтительном расстоянии от спецколонны, а бритоголовые мальчишки на иномарках и вовсе попрятались.

Вообще, судя по профессиональной работе спецгруппы, успешное нападение на груз было просто невозможно — бойцы «Града» прошли чеченскую кампанию и, по-моему, способны протерпеть хоть против батальона бандитов.

Уже у самой Москвы на нашей «Влге» полетело сцепление. Теперь мы могли останавливаться — любая остановка означала, что стронуться с места «Волга» не сможет. Впрочем, впереди

000 : 00 : 00 : 00

и не должна была нигде тормозить — Москву мы проехали на скорости 90 в самый час пик.

Причем зажмуривать глаза от страха мне не пришлось — дабы избежать нежелательной утечки информации, конечную цель поездки — объект, где будет проводиться переработка кокаина, — от меня скрыли весьма киношным способом — надели непрозрачную маску на физиономию. Маску сняли только в кабинете директора секретного завода.

Мирный кокаин на военном объекте

Собственно с директором поговорить не удалось — меня представили его заместителю, которого я буду называть, естественно, Иван Ивановичем. Причем сначала шло представление сотрудников петербургского ФСБ, обеспечивших доставку груза, а когда дело дошло до журналиста, Иван Иванович схватился за сердце.

Оттаял замдиректора только после объяснений, что ни названия объекта, ни его расположения я не знаю и никогда не узнаю, а вот цель беспрецедентной акции нашим читателям разъяснить следует.

— Итак, Иван Иванович, почему именно ваш объект получил право на переработку конфискованного кокаина? Хорошие лоббисты в правительстве?

— Конечно, получить такой заказ да еще бесплатное сырье в придачу — это очень кстати. Мы бюджетники, и с финансированием сейчас довольно худо. Но мы ничего не просили — Федеральный комитет по контролю наркотиков и Министерство здравоохранения России решили этот вопрос за нас. А то, что петербургские предприятия выпали из числа кандидатов, — это не наша проблема. У нас действительно весьма квалифицированные сотрудники, хорошее оборудование и отлаженная система безопасности.

— Почему доставку осуществляли петербургские контрразведчики, а не ваши сотрудники?

— Насколько мне известно, это первая акция такого рода. Провалить ее — значит поставить под сомнение возможное продолжение эксперимента. Они профессионалы — им и карты в

руки. Кроме того, мы не просто получили товар, так сказать, «на халяву» — мы построили специальное хранилище, решили вопросы обеспечения дополнительной безопасности и вообще уже потратили немало денег.

— Вы будете производить какие-то новые лекарства?

— Мы будем производить лекарства, которые раньше закупались нашей страной за рубежом. Их десятки видов, и все они очень нужны нашим гражданам.

Что касается новых лекарств, то только предклинические и клинические испытания по правилам Фармкомитета стоят около 70 тысяч долларов каждое. Поэтому запускать в производство новые типы лекарств — очень дорогое удовольствие, хотя каждый год мы пока это делаем.

— Вы очень волнуетесь, что место переработки кокаина станет известно, — кого или чего вы боитесь?

— Да понятно кого — бандитов. Однажды машину с продукцией нашего объекта уже грабила вооруженная группа, правда, неудачно. Я не хочу повторения, а учитывая стоимость груза, можно ожидать не одной такой попытки.

Хотя меры мы, конечно, принимаем — автоматчиков внизу видели? Будут стоять круглосуточно, пока все не переработаем.

— Значит, все, что в дальнейшем конфискует ФСБ или таможня, будет уничтожаться?

— Не знаю — я бы пускал в переработку, а полученные лекарства продавал бы за рубеж. Но, думаю, ВОЗ будет очень возражать. Я вообще удивлен, что они с этой акцией согласились.

— Петербуржцам ничего не хотите сказать?

— Во-первых, хочу поблагодарить Петербургское управление ФСБ — без него все это было бы невозможно. Молодцы, профессионалы и вообще — умные люди.

Во-вторых, попрошу не обижаться питерских коллег-фармацевтов — заказ мы не выпрашивали.

Евгений ЗУБАРЕВ

P. S. Редакция выражает благодарность Петербургскому управлению ФСБ за предоставленную нашему журналисту уникальную возможность участия в столь деликатной операции.